

Н.А. Шараевский

**Мысли о. Иоанна
Кронштадтского о вере и
жизни христианской**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.А. Шараевский**
Мысли о. Иоанна Кронштадтского о вере и жизни христианской / Н.А. Шараевский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 46 с.

ISBN 978-5-458-09861-8

Параллель между о. Иоанном Кронштадтским и гр. Л.Н. Толстым. Речь, произнесенная 19-го декабря 1910 г. в торжественном собрании Киевского православного религиозно-просветительного общества по случаю 2-й годовщины смерти великого пастыря Земли Русской. Издание Киевского православного религиозно-просветительного общества.

ISBN 978-5-458-09861-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Мысли о. Іоанна Кронштадтскаго о вѣрѣ и жизни христіанской по его твореніямъ и параллель между нимъ и гр. Л. Н. Толстымъ (по поводу смерти послѣдняго).

Согласно Высочайшей волѣ возлюбленнаго Государя нашего Императора Николая II, выраженной въ Рескриптѣ на имя Преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія отъ 12 января 1909 г., православно-русская Церковь „ежегодно 20 декабря ознаменовываетъ молитвеннымъ поминовеніемъ день кончины великаго свѣтильника Церкви Христовой и молитвенника Земли Русской, всенародно -чтимаго пастыря и праведника отца Іоанна Кронштадтскаго. По „непремѣнному желанію“ благочестивѣйшаго Государя, который и по собственному душевному влеченію и по силѣ Основныхъ Законовъ является первымъ блюстителемъ въ Отецествѣ нашемъ интересовъ и нуждъ Церкви Христовой, это поминовеніе «возлюбленнаго молитвенника» (какъ сказано въ Рескриптѣ) Царскаго «должно зародить на вѣчныя времена живой источникъ вдохновенія служителей, предстоятелей Алтаря Христова на святыя подвиги многотруднаго пастырскаго дѣланія». (См. Рескриптѣ).

Завтра, во вторую годовщину смерти достоблаженнаго и приснопоминаемаго великаго пастыря Земли Русской, Кронштадтскаго протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева, вся Русь православная вознесетъ горячую молитву объ упокоеніи души его, а сегодня мы собрались здѣсь, чтобы почтить его—славное имя достойнымъ воспоминаніемъ. На мою долю выпала высокая честь сказать въ этомъ торжественномъ собраніи слово въ память о. Іоанна. Какой-же вѣнокъ сплести ему? Думаю, что не только я одинъ, но и всѣ мы вмѣстѣ,

здѣсь собравшіеся, не слетемъ лучше того вѣнка, какой вся Русь православная во главѣ со своимъ Царемъ возложила на гробъ «любимаго батюшки» въ день его блаженной кончины.

На длинной и широкой нивѣ жизни и особенно пастырской дѣятельности о. Іоанна разсыпано такъ много чарующихъ своею красотой и благоухающихъ ароматомъ цвѣтовъ, что глаза разбѣгаются и не знаешь, затрудняешься на чемъ остановить вниманіе, что выбрать для вѣнка. Его дѣтство, годы воспитанія и ученія, благочестивыя юношескія мечты, студенческая жизнь и идеалы, первые шаги пастырства, пламенная молитва, проповѣдничество, ревность по вѣрѣ и спасенію душъ христіанскихъ, любовь къ ближнему, заботы о бѣдныхъ, неустанное бдѣніе, самоотверженіе, терпѣніе съ незлобіемъ, нестяжательность съ безконечной щедростью, сила чудодѣйственной молитвы, всероссійское пастырство, непримѣрная по широтѣ благотворительность, преданность Царю и Родинѣ, всемірная слава,—словомъ, вся его жизнь во Христѣ,—все это такъ плѣнительно,—прекрасно и обаятельно, все достойно удивленія, все назидательно... Но изъ множества этихъ цвѣтовъ, послѣ кончины о. Іоанна оставшихся намъ въ назиданіе, особенно дорогими должны быть для насъ настоящіе безсмертники,—это его дорогія слова, запечатлѣнные въ письменныхъ его твореніяхъ. Оставляя ихъ, о. Іоаннъ могъ сказать съ благочестивымъ поэтомъ:

«Не развѣется, какъ прахъ ничтожный, жизнь
моя,

«Безсмертны мои мечты: ихъ сѣмена живыя

«Не пропадутъ на жатвѣ поколѣній» (Жуковский).

И онъ говорилъ: «Человѣкъ въ своемъ словѣ не умираетъ; онъ безсмертенъ въ немъ, и по смерти будетъ говорить. Я умру, но и по смерти буду говорить»... (т. 1, 3).

Боясь, что мое неискusstное слово будетъ далеко недостаточно, чтобы достойно восхвалить великаго пастыря и дать назиданіе собравшимся здѣсь многочисленнымъ почи-

тателямъ его, я рѣшилъ сегодня сплести вѣнокъ ему изъ его же безсмертниковъ, выбрать изъ богатаго духовнаго наслѣдія о. Іоанна нѣсколько богомудрыхъ наставленій о вѣрѣ и жизни христіанской и предложить ихъ вашему благочестивому вниманію. Такъ поступить научаетъ насъ и св. Апостоль: «Поминайте наставниковъ вашихъ, которые говорили вамъ слово Божіе и, взирая на конецъ ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ».

Выслушаемъ же слова о. Іоанна съ такимъ вниманіемъ съ какимъ слушали въ продолженіи 53 лѣтъ его пастырства милліоны притекавшихъ къ нему вѣрующихъ и невѣрующихъ людей, чтобы получить отъ него пазиданіе, вразумленіе, отраду, успокоеніе. Да послужатъ всѣмъ православнымъ христіанамъ слова великаго учителя—пастыря въ наставленіе, а намъ служителямъ Божественнаго Слова да будутъ источникомъ вдохновенія на высокій и трудный подвигъ пастырства.

Сочиненія о. Іоанна, какъ плодъ богопросвѣщеннаго ума и глубоко-вѣрующаго сердца, производятъ неотразимое впечатлѣніе. Каждое слово его дышетъ чистой христіанской любовью,—оно сильно и дѣйственно, какъ слово вдохновеннаго пастыря. Онъ весь здѣсь. «Въ моихъ поученіяхъ, говоритъ онъ, моя внутренняя жизнь, моя душа». Въ своихъ проповѣдяхъ о. Іоаннъ какъ бы съ распростертыми объятіями идетъ навстрѣчу ближнему, онъ его ищетъ, хочетъ ему помочь, спасти его. Съ горячей любовію, доходящею до увлеченія, говоритъ онъ о человѣческой нуждѣ, о горѣ, о страданіяхъ, о христіанской благотворительности и дѣлахъ милосердія. Особенной вдохновенностью и благоуханіемъ запечатлѣно каждое слово его дневника «Моя жизнь во Христвъ». Это твореніе вдохновеннаго пастыря есть запись мыслей и чувствъ озаренной Божьей благодатью души его. Это плодъ «всепросвѣщающаго Духа Божія въ минуты глубокаго къ себѣ вниманія и самоиспытанія, особенно во время молитвы»,—какъ объяснялъ происхожденіе своего дневника

самъ о. Иоаннъ. Здѣсь настоящая школа духовной жизни. Каждая мысль здѣсь христіанская филозофія, всякое слово бисеръ многоцвѣтный. „Строки дневника—огненные строки“. Здѣсь, главнымъ образомъ, мы находимъ отвѣтъ на вопросъ о тайнѣ обаянія личности о. Иоанна, о той силѣ, которая влекла къ нему всѣхъ людей, заставляла вѣрующихъ преклоняться предъ нимъ, почитать его, какъ святого, вездѣ, на всемъ свѣтѣ. Англійскій посоль при Русскомъ Дворѣ О'Коноръ, по повелѣнію Англійской Королевы Викторин, которой поднесенъ былъ переводъ „Дневника“, писалъ переводчику слѣдующее: „Ея Величество была весьма рада получить книгу и поражена духомъ истиннаго благочестія и любви къ Богу, которымъ проникнуты писанія отца Иоанна и который долженъ сдѣлать эти писанія воспринимаемыми всѣми христіанами, каковую-бы вѣру они ни исповѣдывали“.

Англійскій журналъ „Академія“ (24 апр. 1897 г.) пишетъ: „Переводъ книги, только что вышедшей изъ печати— „Моя жизнь во Христѣ“, сдѣлаетъ имя о. Иоанна Сергіева глубоко почитаемымъ тысячами людей расы, говорящей по англійски. „Manchester Guardian“—(13 мая 1896 г.) отзывается по поводу появленія книги «Моя жизнь во Христѣ»: «Книга, разсматриваемая, какъ картина религіозной опытности человѣка, имѣетъ выдающееся значеніе и, несмотря на свой большой объемъ, можетъ быть признана молитвеннымъ руководствомъ». The National observer and British Review» (15 мая 1897 г.) говоритъ: „Настоящее сочиненіе о. Иоанна будетъ привѣтствуемо всѣми; многія лица найдутъ въ этомъ сочиненіи личную для себя пользу и утѣшеніе. Кромѣ того и характеръ автора книги возбуждаетъ любопытство. Слава о его благочестіи и жизнь, подобная жизни святого, распространилась изъ Кронштадта въ самыя уединенныя хижины Имперіи. Мало того, изъ рукъ о. Иоанна покойный Государь Императоръ Александръ III передъ своею кончиною принималъ послѣднее причащеніе Св. Тайнъ, заявивъ, при томъ, что одно уже присутствіе этого человѣка облегчало его“...

Журналь „The Western Morning News“ (4 іюня 1897 г.) говорить: „Извлеченія изъ дневника раскрываютъ передъ читателемъ внутреннюю работу души или сердца чрезвычайно замѣчательнаго русскаго священника, влияние котораго на общество также замѣчательно, какъ и онъ самъ. Чтеніе его дѣяній переноситъ каждого къ апостольскимъ временамъ. Невозможно читать этихъ строкъ безъ того, чтобы на читателя не производила сильнаго впечатлѣнія глубокая духовность о. Іоанна, внутренній міръ котораго и составляетъ главный предметъ этой книги“.

О происхожденіи дневника самъ о. Іоаннъ говоритъ такъ: „Съ первыхъ же дней своего высокаго служенія я поставилъ себѣ за правило: сколь возможно искреннѣе относиться къ дѣлу папства и священнослуженія, строго слѣдить за собой, за своей внутренней жизнью. Съ этой цѣлью (между прочимъ) я сталъ вести дневникъ, въ которомъ записывалъ свою борьбу съ помыслами и страстями, свои покаянные чувства, свои тайныя молитвы ко Господу и свои благодарныя чувства за избавленіе отъ искушеній, скорбей и напастей“.

Дневникъ о. Іоанна „Моя жизнь во Христѣ“, который переведенъ на всѣ языки и, по замѣчанію одного американца, „читается съ истиннымъ удовольствіемъ и пользой для души даже на островахъ, извѣстныхъ только отважнымъ мореплавателямъ“, долженъ быть настольной книгой православно-русскихъ людей. Для насъ великій пастырь составляетъ гордость и славу, какъ сынъ Великой Россіи.

Каково-же содержаніе немногочисленныхъ, но богатыхъ по глубинѣ и силѣ твореній о. Іоанна?

Главная идея ихъ, какъ и всей жизни великаго пастыря, это вѣра христіанская и жизнь по вѣрѣ. Уча тому и другому, онъ постоянно говоритъ человѣку о борьбѣ съ грѣхомъ, объ отреченіи отъ міра съ страстями и пороками, которыя подобно волнамъ моря готовы погубить человѣка, объ устроеніи на небѣ, о жизни во Христѣ. Нѣтъ такой

сферы жизни общественной, которой не коснулся-бы о. Иоаннъ, нѣтъ ни одного выдающагося явленія, которое прошло-бы мимо вниманія бдительнаго пастыря. Его слово, растроенное обычно любовію, переходитъ часто въ тонъ грознаго обличенія недуговъ общественной жизни. „Я безпощадно караю грѣхи, пороки и страсти челоувѣческія, — говорить о. Иоаннъ,—обличаю заблужденія сектантовъ и раскольниковъ“...

Цѣль жизни.

Когда о. Иоаннъ говоритъ о вѣрѣ въ Бога и настойчиво устремляетъ мысли и чувства людей къ небу, учитъ ихъ отрѣшаться отъ мірскихъ пристрастій и жить въ Богѣ, его голосъ является, какъ бы голосомъ среди бури, голосомъ успокаивающимъ, возбуждающимъ, зовущимъ къ мужеству, къ борьбѣ и терпѣнью во Христѣ. Его цѣль спасти челоувѣка, возродить его нравственно. „Міръ,—говоритъ о. Иоаннъ море волнующееся“. „Въ этомъ мірѣ все течетъ, все мѣняется. Настоящій міръ—какъ-бы какой калейдоскопъ громадный, вращающійся съ поразительной быстротою. Челоувѣку не на чемъ сосредоточить свое вниманіе навсегда. Тутъ веселіе, музыка, здѣсь заупокойныя молитвы, пѣніе,—тутъ голая бѣдность, недостатокъ во всемъ,—въ приличной, согрѣвающей достаточно, одеждѣ, тѣснота, отвратительная грязь, сырость. Здѣсь цвѣтущее здоровье, избытокъ силъ, тутъ болѣзни, дряхлость, изнеможеніе; здѣсь все не прочно, какъ волны. Все на часы, дни, многое—годы“. И, не смотря на все это, челоувѣкъ въ этомъ мірѣ, въ этой смѣнѣ явленій часто полагаетъ всю сущность жизни; онъ смотритъ на нее по-дѣтски, какъ на игру.

„Жизнь наша—дѣтская неизвинительная игра, говоритъ о. Иоаннъ; мы забавляемся пищей и питьемъ, лакомься, вмѣсто того, чтобы употреблять ее только для необходимаго питанія тѣла и поддержанія тѣлесной жизни; мы забавляемся одеждами, вмѣсто того, чтобы прилично ими прикрыть свое тѣло для предохраненія его отъ вреднаго вліянія сти-

хій; мы забавляемся серебромъ и златомъ, любуясь ими въ сокровищницахъ или употребляя на предметы роскоши и удовольствій, вмѣсто того, чтобы употреблять его на нужды, а избытки раздѣлять нуждающимся, мы забавляемся жилищами и многообразною въ нихъ утварью, богато и изысканно украшая ихъ, вмѣсто того, чтобы имѣть прочный и приличный кровъ... и необходимыя и приличныя для домашняго употребленія вещи“. Такая жизнь, конечно, не можетъ дать счастья, она ведетъ къ разочарованью, къ гибели. «Слѣдуетъ,—говорить о. Іоаннъ,—постоянно помнить, какъ превратенъ эготъ свѣтъ, которымъ человѣкъ увлекается и какъ погибельна погоня за тѣнью жизни, вмѣсто подлинной жизни».

«Человѣкъ есть вѣнецъ творенья и царь земли, созданный по образу и подобію Божию, съ разумной и бессмертною душою. Его послѣдняя цѣль не здѣсь, ибо на землѣ все тлѣнно и временно и человѣкъ здѣсь только временный пришлецъ, странникъ и временный ратникъ и воинъ. Онъ долженъ крестомъ и терпѣніемъ очищать себѣ путь къ небу, для котораго онъ сотворенъ».

Истинная, цѣлесообразная и разумная жизнь человѣка должна быть въ Богѣ. Душа человѣка не можетъ жить безъ Бога ни одной минуты.

„Богъ не есть для человѣка постороннее и, такъ сказать, внѣшнее. Онъ Первообразъ человѣческой души, есть то, чѣмъ душа живетъ, дышетъ“. «Богъ,—говорить о. Іоаннъ,—мое бытіе, мое дыханіе, мой свѣтъ, моя сила, мое питаніе. Онъ носитъ меня, какъ мать носитъ на рукахъ младенца, больше: нося меня, душу и тѣло мое, Онъ во мнѣ пребываетъ и растворяется, такъ сказать, со мною. Тѣло наше живетъ тѣми стихіями, изъ которыхъ само составляется, постоянно впитываетъ въ себя воздухъ, воду, ограниченскія тѣла; душа живетъ Божественнымъ Духомъ, отъ Котораго она имѣетъ свое начало и постоянно впитываетъ въ себя для поддержанія своей жизни жизнь Трѣипостаснаго Бога“.

Лишенное воздуха, питья и пищи тѣло умираетъ. Точно также умираетъ и душа, какъ только порветъ свою связь съ Богомъ. Но смерть души отличается отъ смерти тѣла. Умершее тѣло разлагается, сгнивается. Душа такъ умереть не можетъ; ея смерть имѣетъ другіе признаки. «Весь,—говорить о. Іоаннъ,—бываешь какъ камень, какъ колода, безъ вѣры, безъ способности молиться, безъ надежды на милосердіе Божіе, безъ любви. На душѣ бываетъ такое окамененное нечувствіе, что грѣховъ своихъ не видишь, не чувствуешь ни смерти, ни Судіи, ни страшнаго суда не боишься; все духовное бываетъ, какъ говорится, тринь трава».

Поэтому, если человѣкъ потерялъ Бога, вѣру, онъ потерялъ и душу, онъ потерялъ, значить, истинную жизнь. «Ты отвергнулъ все духовное, священное и небесное. Такъ ты плоть, земля, въ тебѣ нѣтъ души, тебѣ не знать неба, адъ—твой вѣчный удѣлъ. Гдѣ душа твоя, скажи мнѣ? Всякая душа отъ Бога и знаетъ Его и стремится къ Нему, а для твоей души нѣтъ Бога, она не знаетъ Его; легче же повѣрить, что нѣтъ твоей души, чѣмъ Бога, Творца всего существующаго».

Что же такое жизнь въ Богѣ? Это вѣра въ Бога, по слову о. Іоанна. «Вѣра есть величайшее благо земной жизни: она соединяетъ человѣка съ Богомъ и въ немъ дѣлаетъ его сильнымъ и побѣдоноснымъ. Она радуется, живить душу, дѣлаетъ ее выше чувственности, выше тѣлеснаго, мрачнаго естества; уноситъ его въ міръ горній, духовный. Тутъ то ей бываетъ хорошо, тутъ-то ея истинная жизнь, ея успокоеніе и радость». Но этотъ благодатный даръ Божій пріобрѣтается трудомъ; поэтому, у лѣнливыхъ и беспечныхъ христіанъ и вѣры настоящей не можетъ быть. Пріобрѣтается же вѣра усердной молитвой.

Молитва.

Что же такое молитва? Послушаемъ того, кто опытно извѣдалъ силу и сладость молитвеннаго подвига. Говоря о молитвѣ, о. Іоаннъ является опытнѣйшимъ учителемъ; здѣсь его сфера, молитва его стихія, въ которой онъ живетъ,—вся

жизнь его непрестанная молитва. «Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, созерцаніе Бога, дерзновенная бесѣда твари съ Творцомъ, благоговѣйное стояніе предъ Нимъ, какъ предъ Царемъ».

«Если хочешь молиться животворною молитвою, утверди прежде всего сердце твое въ Господѣ, вознеси рогъ свой въ Бозѣ своемъ. Господь такъ близокъ къ каждому, особенно къ свято—живущему христіанину, что сердце и тѣло есть храмъ Духа Святаго. „Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Духа суть“? Какое удобство для молитвы на всякомъ мѣстѣ,—восторгается великій молитвенникъ. Хорошо стоять на солнцѣ, и тепло и свѣтло,—такъ и на молитвахъ предъ Богомъ—нашимъ духовнымъ солнцемъ—и согрѣваемся и просвѣщаемся»... И нужно молиться непрестанно. Для чего же нужна продолжительная, непрестанная молитва? «Для того, отвѣчаетъ о. Іоаннъ, чтобы продолжительностью усердной молитвы разогрѣть наши холодныя, въ продолжительной суетѣ закаленные сердца. Ибо странно думать, чтобы заматорѣвшее въ суетѣ житейской сердце могло вскорѣ проникнуться теплотою вѣры и любви къ Богу во время молитвы. Нѣтъ, для этого нуженъ трудъ и трудъ, время и время. Царствіе небесное силою берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его».

«Говорятъ: **нѣтъ охоты—такъ не молись**»; лукавое мудрствованіе плотское; не стань только молиться, такъ и совѣмъ отстанешь отъ молитвы; плоть того и хочетъ, царствіе небесное нудится; безъ самопринужденія къ добру не спасешься»... „Учитесь молиться, принуждайте себя молиться; сначала будетъ трудно, а потомъ, чѣмъ болѣе будете принуждать себя, тѣмъ легче будетъ; но сначала нужно всегда принуждать себя“.

Когда ты молишься одинъ и унываетъ духъ твой и станешь скучать и тяготиться одиночествомъ, помни тогда, какъ и всегда, что на тебя свѣтлѣйшими паче солнца очами взираетъ Тріипостасный Богъ, всѣ святые ангелы, ангель твой хранитель и всѣ святые человѣки, ибо всѣ они едино

въ Богѣ, и гдѣ Богъ, тамъ и они. Куда солнце, туда и всѣ лучи его обращены. Молись всегда горящимъ сердцемъ, а для этого никогда не объѣдайся и не упивайся. Помни, съ Кѣмъ бесѣдуешь... „Но могій вмѣстити продолжительную молитву, да вмѣститъ; если продолжительная молитва,—говорить о. Иоаннъ,—несовмѣстима съ горячностію духа, лучше сотворите краткую, но горячую молитву». Молитвою часто называютъ то, что вовсе не есть молитва; сходилъ въ церковь, постоялъ, посмотрѣлъ на иконы или на людей, на ихъ лица и наряды, говорить: помолился Богу; постоялъ дома предъ иконою, покивалъ головою, проговорилъ заученныя слова безъ пониманія и сочувствія и говорить: помолился Богу, хотя мыслями и сердцемъ вовсе не молился, а былъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, съ другими людьми и вещами, а вовсе не съ Богомъ“. Молиться должно охотно, съ энергіей, отъ сердца.

Но почему Богъ иногда не слышитъ (не принимаетъ) нашихъ молитвъ? Потому что въ нихъ нѣтъ вѣры. Если вѣра пріобрѣтается молитвою, то и молитва сильная, богоугодная не возможна безъ вѣры въ смыслъ твердой надежды, увѣренности въ помощи и силѣ Божіей. Здѣсь „живая, видящая вѣра въ Господа главное», говорить о. Иоаннъ; въ молитвѣ представъ Его живо предъ собою и въ себѣ самомъ,—и тогда, еже хочещи, проси о Христѣ Иисусѣ и Дусѣ Святѣ, и будетъ тебѣ“.

Молитва безъ надежды—грѣховная молитва. „Молясь, поучаетъ о. Иоаннъ,—нужно вѣровать въ силу словъ молитвы, чтобы не одѣлять словъ отъ самаго дѣла, выражаемаго ими; нужно вѣровать, что за словолъ, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ и дѣло, такъ какъ у Господа слово и дѣло не раздѣльны: ибо Той рече и быша, Той повелѣ и создашася. И ты также вѣруй,—что ты сказалъ на молитвѣ, о чемъ просилъ, то и будетъ».

Общественная молитва въ храмѣ.

Если молитва вообще имѣетъ такой смыслъ и значеніе въ дѣлѣ спасенія человѣка, то молитва церковная, общест-